

**ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД СМЕНЫ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПОРЯДКА**

А.А. Посвенчук, 3 курс

Научный руководитель – **С.Ю. Солодовников**, д.э.н., профессор

Белорусский национальный технический университет

Современные геоэкономические реалии, опосредованные жестким санкционным режимом и другими методами политэкономического давления, порождают новые формы межстрановой конкуренции, где технико-технологическая среда является приоритетной базой: меняются способы функционирования и развития предприятий всех уровней и отраслей. Ликвидация традиционных связей взаимодействия между странами (то есть смена глобализационного порядка), очевидно, существенно замедлит реализацию производственно-технологических процессов, а тем более процессы технологической модернизации.

Роль и нужность государства в данных условиях неопределенностей и кризиса становится очевидным, поэтому централизация управленческих ресурсов определяется многими учёными вполне целесообразным. Более того, в рассматриваемой теме инновационно-технологического развития промышленных предприятий, как указывают учёные: «Инновационная экономика способна сама

генерировать и использовать инновационные идеи и продукты, ускоренно доводить фундаментальные и прикладные результаты до практического применения. Но для этого необходимы различные способы движения инновационных продуктов, как рыночные, так и нерыночные (администрирование), которые особенно важны в трансформационный период. Дело в том, что в старой экономической системе всегда стояла проблема внедрения новшеств в общественное производство, в результате чего они морально устаревали до внедрения в производство. Поэтому необходим отлаженный экономический механизм управления этим процессом» [1, с.104]. Последний осуществляется посредством указов и распоряжений, которые могут быть направлены, например, на государственно-частное партнерство (ГЧП): «С применением ГЧП решаются задачи перехода экономики на инновационный путь развития, в частности путем создания венчурных фондов, инновационных кластеров, в рамках которых обеспечивается эффективный механизм доведения научных знаний до инноваций, трансферт технологий, в том числе, между отраслей» [2, с.40].

Адаптационные процессы экономики, в данный момент, направлены либо на концентрацию собственных (национальных) средств и ресурсов на целесообразных мерах развития, либо на поиск обхода мер зарубежных санкций (параллельный импорт и т.п.). Уже существуют ряд указов легитимно осуществлять параллельный импорт, с целью поддержки и борьбы с санкционным режимом. Параллельный импорт как инструмент взаимобмена техническим оборудованием и технологиями, несмотря на ряд объективных преимуществ (увеличение ассортимента, снижение стоимости брендов, масштабирование конкуренции и т. п.), так же имеет ряд рисков. Например, возрастание теневого сектора, отсутствие послепродажного обслуживания, априори недобросовестная конкуренция, кроме того – сокращение иностранных инвестиций. Последний может возникать по нескольким причинам, но одна из них – понижение имиджа предприятия, которое было замечено в несанкционированном обмене, либо (с другой стороны) способствовало сбыту своих технологий несанкционированным методом. Данный риск не только ликвидирует источник инвестиций, но и влечёт за собой увеличение маркетинговых и сервисных расходов, что, в свою очередь, обуславливает существенные затруднения для процесса технико-технологической модернизации предприятия.

Невозможно не отметить, что с момента начала боевых действий в начале 2022 г. глобальный порядок кардинально сломен, что объективно повлияло на производственно-экономические отношения между странами. Однако, предыдущий шаг глобального развития и все его привилегии коммуникаций, оказывают свое влияние на перестройку настоящего порядка и не могут просто нейтрализоваться. Глобальная система взаимодействий адаптируется, и, как любая система ищет способы регенерации предыдущих связей, несмотря на политический контекст.

Одной из ключевых особенностей современной глобальной производственной сети является замена единого координационного центра саморегулирующимся механизмом, который функционирует под воздействием обособленных экономических сил, как замечают Т. Кох и Й. Виндспергер: «Вместо централизованного процесса, в котором центральная фирма (либо государство – примечание А. П.) определяет архитектуру продукта и координирует участников, добавляющих ценность продукту, генеративные процессы создания ценности развиваются скорее за счет неординарного взаимодействия между распределенными и разнородными фирмами» » [3, р.24]. Под разнородными фирмами понимается классификация определённых участников промышленного производства на несколько уровней, каждый из контролируется своим государством. Так, например, крупные промышленные предприятия, которые способны реализовать весь цикл производства самостоятельно относятся к первому уровню классификации, а предприятия, выполняющие дополняющую функцию ко всему производству, относятся ко второму уровню. Таким образом, предприятия первого уровня могут оказывать влияние на структуру формирования производственной сети по причине наличия зависимости от них предприятий второго уровня, в чём наблюдается наличие элементов координации и контроля. Если рассматривать фактор генеративности в «Совместном цифровом производстве» отмечается невозможность функционирования предприятиям первого уровня без второго, что обуславливается взаимосвязанностью и сложностью производственной сети. Как замечают Т. Кох и Й. Виндспергер: «Все эти взаимосвязи создают контекст, в котором фирмы ощущают ценность. Поскольку отношения постоянно меняются фирмы не создают ценности сами по себе, но предлагают ценностные предложения, чтобы взаимодействовать с другими участниками рынка для совместного создания ценности» [3, р.24].

Таким образом, управление промышленным комплексом в период высокого уровня неопределённости руководство государства осуществляет посредством создания директивных аспектов и узконаправленных указов, а также посредством жесткого централизованного контроля. Так же, крупные предприятия могут оказывать влияние на структуру формирования производственной сети по причине наличия зависимости от них предприятий малого сектора, в чём наблюдается наличие элементов самокоординации и самоконтроля. Однако глобальный экономический порядок самостоятельно адаптируется в соответствии с эволюционно-историческим развитием.

Список использованных источников

1. Курегян С. В., Елкина О. С., Елкин С. Е. Инновационная экономика и экономика инноваций // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 8. – С. 100-107.
2. Мелешко, Ю. В. Основные формы сотрудничества предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере производства космической техники / Ю. В. Мелешко // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 1 (9). – С. 37-42.
3. Koch, T. Seeing through the network: Competitive advantage in the digital economy [Electronic Resource] / T. Koch, J. Windsperger // Journal of Organization Design. – 2017. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1186/s41469-017-0016-z>. – Date of access: 20.03.2023.